

Ольга Алалыкина

МЕХАНИЗМЫ РОТАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

The article is devoted to the problem of political theory and practice – the study of mechanisms of rotation of political elites in a democratic society. The specificity of the formation of political elites at different stages of historical development. It is noted that at present the mechanisms of rotation of political elites stipulated the formation of postmodern (information) society mediatization of politics, the transition from authoritarian to democratic political regime. Analyzed the characteristics of interaction elites in a democratic transit.

Проблема формирования эффективных механизмов ротации политических элит выступает одной из актуальных для политической теории и практики демократических политических преобразований. Роль элит в современных демократических странах трудно переоценить: они выполняют важные функции политического управления, агрегации и представительства групповых интересов, идеологизации политического пространства, определения общественного интереса (интегративную), коммуникативную и др.

В исследованиях взаимодействия элит возникает необходимость учитывать формирование коммуникативных механизмов взаимодействия власти и общества, элитных групп, представителей масс-медиа под влиянием процессов медиатизации политики, плюрализации политического пространства, демократизации социальных отношений, а также объективно оценить такое негативное явление, как безответственность элит, которая препятствует реализации принципов демократической политической деятельности.

Исследование феномена политической элиты приобретает особую актуальность в переходные периоды, которые сопровождаются кризисом доверия между обществом и властью, необходимостью поиска механизмов повышения эффективности деятельности элит, демократизацией процесса принятия и реализации политических решений.

Политическая элита в научном дискурсе интерпретируется в этически нейтральном значении, что обусловлено исторически и методологически. Во-первых, политическая элита характеризуется значительным влиянием на власть и управление, конкуренцией за доступ к властным ресурсам, динамизмом, иерархией. Во-вторых,

по своей сути, политическая элита – это не только те, кто занимает соответствующие должности (элита по формальным признакам), но и те, кто на разных этапах играет важную роль в принятии политических решений, реализации политического курса, то есть – субъекты политической деятельности.

Современная политическая теория характеризуется постоянным вниманием к проблеме ротации политических элит, ее конституционно-правовых, институциональных, коммуникативных и процессуальных оснований. Среди зарубежных авторов, исследующих теоретические и практические измерения деятельности политических элит и политического класса в условиях демократии следует отметить Т. Боттомора, Р. Дарендорфа, А. Лейпхарда, Й. Шумпетера, Р. Даля, Ю. Хабермаса, Д. Растоу и др.

Несмотря на особенности политической системы каждой демократической страны и различия в механизмах ротации политических элит, которые сформировались исторически, процесс ротации политических элит – это важный признак демократического политического режима, его отличительная черта, по сравнению с тоталитаризмом и авторитаризмом.

Исследованию роли и функций политических элит в украинском обществе посвящены работы В. Бебика, Е. Быстрицкого, М. Головатого, В. Горбатенко, Б. Кухты, С. Макеева, М. Михальченко, С. Наумкиной, М. Обушного, А. Пахарева, Ю. Шайгородского, Ю. Шведы, Д. Яковлева и др.

В то же время, проблема конструирования оптимального и эффективного механизма ротации политических элит в Украине с учетом специфики механизмов и принципов ротации политических элит в различных моделях демократии и опыта демократических преобразований последних лет требует дальнейших исследований.

Цель данной научной статьи заключается в политологическом анализе механизмов ротации политических элит в условиях демократического общества. Теория политических элит в современном познании выступает в качестве одной из важных объяснительных схем, ее элементы присутствуют в идеологических доктринах – от либерализма до коммунизма.

Источники элитарного подхода к политике и искусству управления государственными делами можно найти в работах Конфуция, Платона, Аристотеля. Они считали, что господствовать в сообществе должны лучшие: совершенные моральные правители у Конфуция, мудрые (философы) у Платона, «средние» в «политии» Аристотеля.

В теологических доктринах Средневековья появляется феномен «цезарепапизма», как сочетания власти светской и церковной в лице императора и идея о «двух мечах» власти (автором которой является Геласий), которые находятся в руках Папы Римского.

На следующем историческом отрезке развития элитаризма Н. Макиавелли, как первый современный политический теоретик дал советы по «технике получения и удержания власти группе государственных мужей, которая оторвалась от средневековых феодальных и религиозных клик», он исходил из необходимости применения насилия для разрешения конфликтов.¹ Обращаясь к правителям, Н. Макиавелли советовал им быть одновременно львами и лисами, если не удастся разрешить конфликт благодаря праву.

Идея разделения властей и ротации должностных лиц становится общим знаменателем политических доктрин Нового времени и выражается в произведениях Гуго Гроция, Джеймса Гарингтона, Томаса Гоббса, Джона Локка, Жан-Жака Руссо, Шарля Луи де Монтескье и др.

В частности, Дж. Гарингтон, представлявший республиканские взгляды на государственное устройство, сравнивал ротацию государственных служащих с кровообращением. Он подчеркивал необходимость ротации, тайного голосования, разделения властей и считал, что «Судьи должны избираться на короткие сроки, обычно на год и должны быть лишены права вновь избираться сразу после окончания срока полномочий... Справедливая республика... это управление, которое основывается на равных законах и воплощается в надстройке или в трех общественных группах : в сенате, что ведет споры и выносит предложения, в избирателях, решающих голосованием, и в государственных чиновниках, которые формируются на основе равноправного ротации через голосование избирателей на основе баллотирования».²

Классические теории элит Г. Моска, В. Парето и Р. Михельса объединяют идеи разделения общественных групп на элиты и не-элиты. Эти авторы исходили из естественности соперничества, конфликтов и существенных расхождений, которые постоянно возникают внутри элит. Для сохранения власти элиты прибегают к насилию и иррационализму, навязывая массам откровенно ложную картину политического мира.

¹ Байме, К. (2008). *Політичні теорії сучасності*. Київ: Стилос, 350.

² Себайн, Дж. Г., Торсон, Т. Л. (1997). *Історія політичної думки*. Київ: Основи, 450.

Так, Г. Моска различал либеральный и автократический режим именно по механизму рекрутирования элит: «Если власть передается сверху вниз так, что низшего функционера выбирает выше, то речь идет о автократический режим. Если же власть делегируется снизу, то режим следует называть либеральным. Автократический режим допускает существование автократа, т.е. личности, олицетворяющей институт власти. Либеральный режим, наоборот, функционирует на основе надлежащей организации избирательной системы»¹

Г. Моска считал, что одним из главных условий существования демократической модели является обновление элит путем ротации через механизм демократических выборов. Р. Михельс сформулировал «железный закон олигархии», который отражает процесс отчуждения политических элит.

Изучая работы В. Парето, Г. Моски, Р. Михельса следует обратить внимание на следующие положения:

- определение роли правящих и не-правящих элит в политической деятельности, революции, как средства ускоренной ротации политических элит и циркуляции элит (В. Парето);
- обоснование функций правящего класса и государственной бюрократии в политическом процессе (Г. Моска);
- олигархизация как неизбежная форма организации партийных структур (Р. Михельс).

Для исследования механизмов ротации политических элит важно мнение М. Вебера о легитимности политического господства, которое обосновывается традиционным путем, харизмой лидера, или рационально-легальными средствами политической конкуренции.

На опасности закрытости элит, замкнутости аристократического круга, несмотря на ведущую духовную миссию аристократии, подчеркивал Н. Бердяев. Преодолению бюрократизации партийной системы должны способствовать механизмы, предложенные М. Острогорским: – выполнение партиями функций презентации и артикуляции социальных интересов, а не получение преференций для партийной элиты; – индивидуальная политическая ответственность, а не коллективная партийная.

По мнению К. Байме, «исторически совсем не случайно, что теория элит была сформулирована сначала в таких странах, как Италия и Германия, которые развивались относительно диспаритетно

¹ Шведа, Ю. Р. (2010). *Вибори та виборчі системи. Європейські стандарти та досвід для утвердження демократії в Україні*. Львів, 2010.

и имели большие трудности с парламентской формой правления... Именно «запоздалые нации» еще сегодня имеют особенно плохое отношение к применению понятия «элита», и многие исследователи пытаются – после неправильного использования, которое употребляли к тому же в фашистских системах – избегать слова «элита».¹

В современных теориях элиту преимущественно противопоставляли понятию массы и преподносили идею элиты как спасение от вырождения массового общества. Дальнейшее развитие теории политических элит связывается с либеральной доктриной, которая сформировала собственное отношение к ротации элит в борьбе с идеологическими доктринами коммунизма, фашизма и национал-социализма. Последние отвергали практику либеральной политики и претендовали на формулирование новых философских, политических и идеологических принципов взаимодействия элиты и народа (массы).

Представляя себя как «правдивые» демократии, коммунизм и фашизм клеймили либерализм как псевдодемократию. При этом тоталитарные режимы уничтожили гражданские свободы и права, для защиты которых и создавались демократические конституции с принципами паритета и распределения власти. В основе доктрин коммунизма и фашизма находилась идея коллективизма. Они «отрицали, что первоочередной целью правительства является защита прав и свобод, и также, что индивидуальная человеческое существо является компетентным судьей как своих собственных первоочередных интересов, так и стратегий и практик, которые должен соблюдать правительство, чтобы защитить общие или социальные интересы. Оба ввели коллективную сущность – расу в случае фашизма и общество в случае социализма – как обладателя стоимости высшей чем индивиды, и изображали человеческие существа как факторы или органы коллектива. Оба также изображали политику как тайну сверхобычной человеческой понятливости и понимали ее как функцию элиты, наделенной особыми способностью и талантом. Фашизм представлял эту способность как инстинкт или гениальность. А коммунизм представлял это как высший тип науки и поэтому прерогативу экспертов, обученных распознавать необходимый курс по которому должен идти исторический прогресс»².

В отличие от тоталитарных идеологий, которые воспринимали политику как сферу деятельности элит, гениев и вождей,

¹ Байме, К. (2008). *Політичні теорії сучасності*. Київ: Стилос, 349.

² Себайн, Дж. Г., Торсон, Т. Л. (1997). *Історія політичної думки*. Київ: Основи, 644.

демократический политический режим строится на тезисе либерализма и призван решать проблемы, которые возникают в политических и социальных отношениях между людьми.

Претензии фашистского или коммунистического лидера на высшие качества в понимании политики и интересов народа ставятся под сомнение с точки зрения либерального подхода к политике, как сферы господства рационализма и морали. При этом «коммунистические претензии на высшую форму научного знания были по форме рациональными, но нарушали фундаментальный принцип либерализма – что социальные отношения являются по сути моральными отношениями... либеральная политика всегда считала политического эксперта по создателя политики, чье окончательное решение было не просто оценкой причин или подсчетом шансов, а суждением честной игры, или справедливости, или долгосрочные интересы, или общего благосостояния, – значит, в последней инстанции этическим суждением о том, что должно было бы произойти, скорее чем фактическим суждением о том, что произойдет».¹

Национал – социалистическая идеология предлагала собственную трактовку отношений народа, элиты и вождя, которая исходила из того, что люди не равны от природы (здесь можно вспомнить и т. н. «Расовую теорию» нацизма), а создают иерархию руководителей и подчиненных. Политические институты должны различать эту индивидуальную стоимость : в центре системы находится вождь, его окружают ближайшие последователи (правлящий класс или элита). Массам противопоставлялась естественная аристократия, элита, которая выражает волю народа, обеспечивает духовное и интеллектуальное руководство, а ее отбор – это естественный процесс, который противопоставляется механическому подсчету голосов в условиях демократической процедуры выборов и голосования.

В середине XX века, в пределах демократического политического дискурса, сформировались две основные школы исследования элит: «макиавеллистская» и «элитного плюрализма». Основным механизмом легитимации политических элит в условиях демократического политического режима выступает рациональный отбор и рекрутирование управленцев, начиная с системы образования и заканчивая выборами. Однако, по мнению К. Мангейма, три способа селекции и ротации элит – кровь, собственность и достижения, комбинируются и сочетаются в демократии. Теория плюрализма элит исходит из наличия в обществе разветвленной системы социальных групп,

¹ Себайн, Дж. Г., Торсон, Т. Л. (1997). *История политической мысли*. Київ: Основи, 645.

которые защищают собственные специфические интересы, сдерживает возможность монопольного сосредоточения власти в руках одной группы элит.

В теориях Й. Шумпетера (теория демократического элитизма), А. Лейпгарта (теория демократии в плюральных обществах) и Р. Даля (теория полиархии) выделяется одна из главных проблем политического управления в условиях демократии: монополизация политического рынка со стороны элитных групп, элиминирования демократических принципов ротации элит и, как следствие, обострение конфликтов между властью и обществом.

В ответ на эти вызовы Й. Шумпетер предлагает свободное соревнование между представителями конкурирующих элит за голоса избирателей, А. Лейпгарт подчеркивает необходимость плюрализма элит в демократии социального согласия, а Р. Даль предлагает модель полиархии, а борьба за должности между политически активными гражданами. Для модели полиархии определяющими становятся не только выборы, а институциональные гарантии демократии, которые включают свободу ассоциаций, свободу слова, право избирать и быть избранным, право на альтернативные источники информации.

Одной из основных проблем в процессе демократического транзита украинского общества выступает поиск оптимальной модели ротации политических элит. Это обусловлено особенностью транзита, касающегося одновременно всех сфер общественной жизни – от политики и экономики до культуры и образования.

И если на первом этапе транзита авторитарные элиты могут выполнять позитивную роль инициирования демократических реформ, обеспечения стабильности в обществе и представительства интересов, то окончательный демократический транзит невозможен без преодоления авторитарных тенденций при сохранении плюрализма групп и баланса, паритета различных конфессиональных, этнических, культурных и гендерных групп. В таких условиях проблемы мировоззренческих ориентаций политического класса, повышение уровня политической культуры элит и политической активности граждан, осознания места и роли политической власти, ответственности за свой рациональный выбор форм и направлений деятельности со стороны элит становятся одними из главных. Взаимодействие элит превращается в силовое поле политической деятельности, в который постепенно втягиваются все общественные проблемы (от языка и истории к финансам и собственности). Именно от уровня взаимодействия элит в украинском

обществе в определенной степени зависит успех демократических преобразований.

На повестке дня формирование эффективных механизмов ротации политических элит в условиях демократического общества находятся:

- повышение уровня политической культуры власти и общества с помощью образовательных программ и мероприятий, направленных на коммуникативное взаимодействие представителей различных национальных, культурных, конфессиональных групп, обеспечения гендерного равенства и паритетного представительства в органах власти;
- преодоление угрозы монополизации власти со стороны элитных групп через механизмы повышения гражданской активности и привлечения институтов гражданского общества к процессу принятия политических решений;
- восстановление доверия в отношениях «власть – общество»;
- внедрение модели выборов, которая бы гарантировала максимально широкую презентацию интересов общественных групп (национальных, конфессиональных, гендерных);

В XX веке в исследованиях взаимодействия элит актуализируются следующие проблемы:

- монополизация политического рынка со стороны элитных групп (Й. Шумпетер);
- элиминирования из политического пространства демократических принципов ротации элит (Р. Даль);
- обострение конфликтов между властью и обществом (А. Лейпхард);
- усиление конкуренции элит (М. Олсон).

Для обеспечения демократических механизмов ротации политических элит в условиях паритетной демократии важными факторами становятся также контроль парламента над исполнительной властью, верховенство права, обеспечение свободы слова и собраний, отсутствие цензуры, защита прав меньшинств.

В современных условиях ротация политических элит обусловлена следующими социальными факторами:

- становление информационного общества. Один из главных вызовов современности заключается в том, что социальная основа политической власти постепенно трансформируется и замещается или опосредуется массовыми коммуникативными процессами и обуславливает соответствующий формат публичной интеракции элит, влияет на ротацию элит;

- отказ от авторитарного стиля правления в пользу механизмов осуществления власти демократическим путем. Осознание растущей необходимости политического участия индивидов в демократическом процессе приводит к мифологизации и гиперболизации степени их участия в процессе принятия политических решений информационной эпохи, усиливает политическую ответственность элит.

Анализ процесса ротации элит открывает новые возможности для рационального, более адекватного понимания отношений, которые формируются в нестабильных обществах с политическими и государственными институтами, изменяются.

В современных условиях ротация элит обусловлена коммуникативными факторами: политическая деятельность элит начинается с процесса интерпретации информации, взаимодействие элит разворачивается в специфическом коммуникативном пространстве, структура и правила которого формируются под влиянием СМИ.

Таким образом, несмотря на особенности политической системы каждой демократической страны и различия в механизмах ротации политических элит, которые сформировались исторически, процесс ротации политических элит – это важная характеристика демократического политического режима, его отличительная черта, по сравнению с тоталитаризмом и авторитаризмом.

Литература:

1. Байме, К. (2008). *Політичні теорії сучасності*. Київ: СтилоС.
2. Себайн, Дж. Г., Торсон, Т. Л. (1997). *Історія політичної думки*. Київ: Основи.
3. Шведа, Ю. Р. (2010). *Вибори та виборчі системи. Європейські стандарти та досвід для утвердження демократії в Україні*. Львів, 2010.